

УДК 343.619

**ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО
ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И
КВАЛИФИКАЦИИ СОДЕЯННОГО**

Нагорный А. П., Попов А. Н.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Современное уголовное законодательство содержит ряд оснований, которые исключают преступность совершенного деяния. Между тем, некоторые из них продолжают вызывать трудности, связанные с их практическим применением. Настоящая работа посвящена отдельным особенностям определения правомерности вреда, причиненного в результате задержания лица, совершившего преступление. В результате проведенного исследования было отмечено существование некоторых пробелов в современном уголовном законодательстве, связанных с определением правомерности причинения вреда. К числу таких проблем следует отнести, например, проблему определения уровня вменяемости или возраста задерживаемого лица, которые не могут быть достоверно известны на момент совершения преступления. Проведенный анализ практики применения положений статьи 38 Уголовного кодекса Российской Федерации позволил выделить наиболее существенные недостатки, порождающие сложности в правоприменении. На взгляд авторов, с целью устранения данных недостатков, необходимо проведение комплексной модернизации положений уголовного законодательства, что сможет существенно повысить эффективность правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: причинение вреда, задержание лица, совершившего преступление, уголовная ответственность, квалификация.

Многообразие различных форм и способов деятельности сотрудников органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач связаны с задержанием правонарушителей. Задержание правонарушителя может осуществляться в процессе розыска по горячим следам, пресечении преступных действий. Зачастую, задержание может сопровождаться причинением вреда лицу, совершившему преступлению.

Осуществление задержание правонарушителей юридически регламентировано. Так, в практике деятельности органов внутренних дел термин «задержание» рассматривается в юридическом и практическом значении. В юридическом плане термин «задержание» рассматривается в нескольких значениях. 1) П. 11 ст. 5 УПК РФ, рассматривает задержание как, меру процессуального принуждения, применяемую органами дознания, дознавателем, следователем [1]; 1) как юридическое обоснование практических действий направленных на задержание лиц, совершивших преступление, и доставление их в органы власти (п. 1 ст. 38 УК РФ) [2]. Для регламентации деятельности сотрудников органов внутренних дел, (ст. 14 «Задержание» ФЗ «О полиции»), в контексте применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (ст. 19 «Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» и ст. 20 «Применение физической силы» ФЗ «О полиции») [3]. Специфической особенностью второго значения термина «задержание», является то, что с юридической точки зрения, закреплено право причинять вред в отношении лица, совершившего преступление. Так в п. 1 ст. 38 УК РФ указано, что: «не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление при его задержании, для доставления органам власти» [2], а также право сотруднику полиции применять физическую силу, так в

ст. 20 «Применение физической силы» ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ отмечено что: «сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приёмы борьбы, если не силовые способы не обеспечивают выполнение возложенных на полицию обязанностей, следующих случаях: 1) для пресечения преступления и административных правонарушений; 2) для доставление в служебные помещения территориального органа или подразделения полиции, в помещения муниципального органа и иное служебное помещение лиц, совершивших преступление и правонарушение и, и задержании этих лиц» [3].

В уголовном праве проблема причинения вреда при задержании рассматривалась в работах А.А. Арямов, Е.В. Безручко, В.А. Бикмашев, В.А. Блишников, С.В. Борисов, Г.В. Бушуев К.А. Волков, Б.Б. Галлиев, Д.А. Гарбатович, А.П. Дмитренко, А.Б. Иванов А.Ф. Истомин, Е.А. Русскевич, А.В. Савинский И.А. Тараканов и др. Так, С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Русскевич, отмечают, что причинение вреда при задержании, тождественно отдельным условиям, характерным при возникновении необходимой обороны, в части соблюдения таких условий как: защита от общественно опасного деяния, посягающего на отношения, охраняемые уголовным законом, а также, в случаях причинения вреда уголовно-охраняемому объекту [4]. По нашему мнению, данная позиция является тождественной цели необходимой обороны, связанной с обеспечением защиты личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиты охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства и не противоречит формулировке закона, разделяющего понятия «общественно опасное посягательство» и «преступление». Между тем, в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел, достаточно часто возникают случаи, когда задерживаемому лицу причиняется тяжкий вред, либо наступает его смерть, что недопустимо в силу положений об оценке правомерности причиненного вреда. Следует учитывать, что для того, чтобы вред был признан правомерным, необходимо, чтобы задерживаемое лицо подозревалося в совершении преступления; обстоятельства задержания характеризовались как неблагоприятные, при этом у задерживающего лица должен отсутствовать прямой умысел, направленный на лишение жизни либо причинения вреда здоровью. В ином случае действия субъекта оцениваются с точки зрения превышения мер, необходимых для задержания преступника, что квалифицируется по ст. 108 или ст. 114 УК РФ в зависимости от тяжести наступивших общественно опасных последствий [2].

При осуществлении задержания лица, основанием правомерности причиненного вреда следует считать осведомленность задерживающим лицом того факта, что совершенное деяние носит преступный характер и о том, что оно было совершено именно тем лицом, в отношении которого осуществляется задержание. Данные сведения, как правило, могут быть получены исходя из личного восприятия обстановки совершенного преступления, а также исходя из иных достоверных источников (например, показаний очевидцев, обнаруженных следов и т.п.). Не вызывает проблем также оценка действий задерживаемого лица в том случае, если данное лицо, например, находится в розыске по подозрению в совершении преступления. В данном случае квалификация действий задерживаемого лица не вызывает сомнений, в отличие от случаев, когда лицо еще не обладает определенным процессуальным статусом. Как отмечают Р.А. Шарипова, одной из проблем анализируемого инсти-

тута следует считать причинение вреда в том случае, если задерживаемое лицо оказалось, например, невменяемым либо не достигшим возраста уголовной ответственности, что исключает квалификацию действий данных лиц как уголовно наказуемого преступления [5]. Фактически в данном случае, лицо, которое осуществляет задержание, должно достаточно в короткий промежуток времени убедиться в том, что задерживаемое им лицо обладает всеми необходимыми признаками, которые свойственны субъекту преступления, что на практике осуществить не всегда представляется возможным. Кроме того, некоторые критерии, например, как наличие невменяемости, определяются субъектом, который обладает соответствующими специальными знаниями. Совокупность данных обстоятельств указывает на то, что на месте совершения преступления не всегда удастся достоверно оценить сложившуюся обстановку. Таким образом, причинение вреда в подобном случае, в соответствии с действующими разъяснениями Верховного Суда РФ, рассматривается как преступление, совершенное по неосторожности, что фактически подразумевает, что даже в случае полной неосведомленности лица о факте наличия психического расстройства либо о недостижении возраста привлечения к уголовной ответственности, в отношении задерживающего лица, не смогут быть применены обстоятельства, которые исключают преступность деяния [6].

К еще одной проблеме следует отнести задержание лица, которое внешне схоже с лицом, подозреваемым в совершении преступления. Кроме того, в ряде случаев в результате размещения розыскной ориентировки правоохрнительными органами, инициируется розыск определенного лица, деяния которого еще не подлежит однозначной квалификации, что в последующем может создать серьезные проблемы в практической деятельности при оценке действий задерживающих лиц. Так, например, лицо может подозреваться в совершении преступления, но при последующем проведении процессуальных действий, может быть установлена его непричастность к совершению преступления. Данные проблемы могут иметь место и в том случае, если розыскная ориентировка была размещена непосредственно после совершения преступления и на тот момент имелись достаточные основания считать лицо, подозреваемым в совершении преступления, что между тем в последующем может не найти своего подтверждения.

К условию правомерности причинения вреда также следует отнести, «вынужденность» причинения вреда при задержании исходя из анализа сложившейся обстановки. Иными словами, не допускается причинение вреда в том случае, если задерживаемое лицо, например, добровольно подчиняется требованиям, прекращает осуществление противоправной деятельности и не препятствует его доставлению в правоохрнительные органы. Причинение вреда в данном случае однозначно признается превышением предоставленных пределов причинения вреда.

Кроме того, органам предварительного расследования достаточно важно установить цель причинения вреда, который был причинен в результате осуществления задержания. Так, например, в соответствии с Приговором Карталинского городского суда Челябинской области, гр. С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, поскольку в результате судебного заседания было установлено, что нанесение телесных повреждений в отношении потерпевшего, ранее совершившего хищение имущества у гр. С., не ставило под собой цель осуществить доставку подозреваемого в правоохрнительные органы, а бы-

ло направлено на возвращение ранее похищенного имущества и причинение вреда здоровью в качестве мести за ранее совершенные противоправные действия [7].

В другом примере из судебной практики, а именно в Апелляционном постановлении Баймакского районного суда Республики Башкортостан, решение суда первой инстанции было отменено, а гр. А. был признан невиновным, поскольку в результате рассмотрения материалов дела было установлено, что причинение вреда было обусловлено достижением цели, связанной с возвращением гр. Б. на место дорожно-транспортного происшествия, которое гр. Б. пытался покинуть [8].

Между тем, на наш взгляд, в подобном случае проблем с квалификацией не возникло в виду того, что лицо, которому был причинен вред, умышленно скрылось с места дорожно-транспортного происшествия. Однако, в некоторых случаях, при оценке действий задерживаемого лица могут возникнуть проблемы с отграничением различных преступлений (например, в случае, если было бы необходимо отграничивать факты убийства от причинения смерти по неосторожности, поскольку на момент задержания, задерживающее лицо не может достоверно определить форму вины и направление умысла задерживаемого).

«Классическим случаем» превышения пределов, допустимых при причинении вреда следует отнести, нанесение вреда, несоизмерного с причиненным вредом. Так, например, в соответствии с Апелляционным постановлением Юкаменского районного суда Удмуртской Республики гр. З. продолжил наносить побои задержанному лицу уже после пресечения преступления, на замечания очевидцев не реагировал, продолжая наносить удары [9]. Данные действия были расценены судом как нанесение побоев, несмотря на то, что задерживаемое лицо также до момента его задержания совершило в отношении потерпевшего преступление.

Таким образом, существенной следует считать проблему, связанную с оценкой характера наступающих общественно опасных последствий и определения категории преступления, в совершении которого подозревается задержанное лицо. На практике достаточно часто встречаются случаи, когда даже опытные следователи, работающие длительное время, не могут однозначно осуществить квалификацию, что нельзя говорить об обычных гражданах, которые также имеют право на осуществление задержания.

Пленумом Верховного Суда РФ отмечено, что при оценке действия лица, которое причинило вред, следует учитывать место и время совершения преступления, возраст и пол задерживающих и задерживаемого лица, уровень их физического развития, вооруженность, а также наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождение в состав банды или террористической организации и т.п. Как правило, на квалификацию действий важное значение оказывает не только количественный, но и качественный состав задерживаемых и задерживающих лиц, возможность продолжения совершения ими преступных действий и т.п., что требует оценки действий задерживающего и задерживаемого лица в совокупности.

Вышеуказанные проблемы подтверждают тот факт, что при оценке обстоятельств причинения вреда, в ряде случаев используются оценочные критерии, которые различными правоприменительными органами могут трактоваться по-разному, что придает оценке причиненного вреда субъективный характер, в том числе при осуществлении оценки степени правомерности или неправомерности причиненного вреда. Наличие подобных критериев, как правило, приводит к принятию разнород-

ных судебных решений, что в ряде случаев не может гарантировать обеспечения принципа равенства при осуществлении оценки действий участников уголовно-правовых отношений.

Результаты исследования также подтверждают и то, что в настоящее время существенные проблемы вызывает оценка действий задерживающего лица, который причинил вред невменяемому лицу или лицу, которое не достигло возраста привлечения его к уголовной ответственности. Фактически в данном случае участником уголовно-правового правоотношения становится лицо, которое не может в последующем признаваться субъектом преступления, что влечет к тому, что действия задерживающего априори признаются неправомерным, несмотря на его желание совершить общественно полезное действие, совершив задержание лица, которое, по его мнению, совершает преступление.

С целью совершенствования положений современного законодательства и решения выше рассмотренных проблем, на наш взгляд, следует, прежде всего, предусмотреть правило о том, что задерживаемое лицо должно совершить не преступление, а противоправное деяние. Подобное совершенствование законодательства позволит охватить положениями ст. 38 УК РФ те случаи, когда задерживаемое лицо оказалось невменяемым или не достигшим возраста уголовной ответственности, что не позволяет расценивать его действия с точки зрения преступления. Данное обстоятельство позволит рассматривать вред, который был причинен лицу, которое было признано невменяемым или лицо, которое не достигло возраста уголовной ответственности, как правомерно причиненный вред.

При проведении исследования также была обозначена проблема причинения вреда, задерживаемому лицу, совершившее преступление в результате размещения розыскной ориентировки. По нашему мнению, данная проблема также связана с невозможностью осуществить достоверную квалификацию действия задерживаемого лица на момент осуществления задержания, что особенно актуально в случае осуществления задержания не сотрудниками правоохранительных органов, а гражданами. Так, в соответствии с разъяснениями п. 19 Пленума Верховного Суда РФ [6], право на задержание может возникать не только у представителей органов власти, в том числе и сотрудников органов внутренних дел, но и у лиц, пострадавших от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, а также лиц, которым стало достоверно известно о его совершении. Положения статьи 38 УК РФ могут быть применены в отношении указанных лиц в случае причинения ими вреда при задержании лица, совершившего преступление. Также, обращает на себя внимание и п. 11 Постановления, в котором указано, что «...не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства» [6]. Мы полагаем, что сотрудникам органов внутренних дел, при даче правовой оценки действий, связанных с причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, необходимо учитывать указанные выше обстоятельства.

В целом, результаты проведенного исследования подтверждают, что в настоящее время оценка правомерности причиненного вреда при задержании лица, совершившего преступление, представляет собой достаточно сложную правовую категорию,

применение которой в практической деятельности осложняется наличием определенных пробелов и коллизий в современном уголовном законодательстве, которые могут быть устранены путем внесения соответствующих изменений, в том числе в разъяснения высших судебных инстанций.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2022 – 416 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2022 – 400 с.
3. Федеральный закон «О полиции» - М.: Проспект, 2022 –64 с.
4. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Рускевич и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2012. – 192 с.
5. Шарипова А.Р. Проблемы института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // StudNet. 2021. №10. С. 10-11.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 31 мая 2022 г. № 11).
7. Приговор Карталинского городского суда Челябинской области № 1-122/2016 от 30 июня 2016 г. по делу № 1-122/2016 // «Судебные и нормативные акты РФ».
8. Апелляционное постановление № 10-4/2018 от 27 февраля 2018 г. по делу № 10-4/2018 // «Судебные и нормативные акты РФ».
9. Апелляционное постановление Юкаменского районного суда Удмуртской Республики № 10-10/2014 от 17 ноября 2014 г. по делу № 10-10/2014 // «Судебные и нормативные акты РФ».

A.P. Nagornyi, A.N. Popov. Causing harm during the detention of a person who committed a crime: problems of criminal liability and qualification of the deed // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – P. 496–501.

Modern criminal legislation contains a number of grounds that exclude the criminality of the committed act. Meanwhile, some of them continue to cause difficulties associated with their practical application. This work is devoted to certain features of determining the legitimacy of the harm caused as a result of a crime. As a result of the study, the existence of some gaps in modern criminal law related to the determination of the legality of infliction was noted. Such problems include, for example, the problem of determining the level of sanity or the age of the detainee, which cannot be reliably known at the time of the crime. The analysis of the practice of applying the provisions of Article 38 of the Criminal Code of the Russian Federation made it possible to identify the most significant shortcomings that give rise to difficulties in law enforcement. In the opinion of the authors, in order to eliminate these shortcomings, it is necessary to carry out a comprehensive modernization of the provisions of the criminal law, which can significantly increase the efficiency of law enforcement activities of the preliminary investigation bodies.

Key words: infliction of harm, detention of a person who committed a crime, criminal liability, qualification.

Spisok literatury:

1. Ugolovno-protsessual'nyj kodeks Rossijskoj Federatsii. – М.: Prospekt, 2022 – 416 s.
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj federatsii. – М.: Prospekt, 2022 – 400 s.
3. Federal'nyj zakon «O politsii» - М.: Prospekt, 2022 –64 s.
4. Neobhodimaja oborona, krajnjaja neobhodimost', zaderzhanie prestupnika (pravovaja otsenka dejstvij sotrudnikov politsii) / S.V. Borisov, A.P. Dmitrenko, E.A. Russkevich i dr.; отв. red. N.G. Kadnikov. – М.: Jurisprudentsija, 2012. – 192 s.
5. Sharipova A.R. Problemy instituta prichinenija vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshego prestuplenie // StudNet. 2021. №10. S.10-11.
6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.09.2012 N 19 «O primenenii sudami zakonodatel'stva o neobhodimoj oborone i prichinenii vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshego prestuplenie» (s izmenenijami, vnesennymi postanovleniem Plenuma ot 31 maja 2022 g. № 11).
7. Prigovor Kartalinskogo gorodskogo suda Cheljabinskoj oblasti № 1-122/2016 ot 30 ijunja 2016 g. po delu № 1-122/2016 // «Sudebnye i normativnye akty RF».
8. Apelljatsionnoe postanovlenie № 10-4/2018 ot 27 fevralja 2018 g. po delu № 10-4/2018 // «Sudebnye i normativnye akty RF».
9. Apelljatsionnoe postanovlenie Jukamenskogo rajonnogo suda Udmurtskoj Respubliki № 10-10/2014 ot 17 nojabrja 2014 g. po delu № 10-10/2014 // «Sudebnye i normativnye akty RF».